

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

1. Молитва

Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.

Ты мудрый, Ты не скажешь строго:
– «Терпи, еще не кончен срок».
Ты сам мне подал – слишком много!
Я жажду сразу – всех дорог!

Всего хочу: с душой цыгана
Идти под песни на разбой,
За всех страдать под звук органа
и амазонкой мчаться в бой;

Гадать по звездам в черной башне,
Вести детей вперед, сквозь тень...
Чтоб был легендой – день вчерашний,
Чтоб был безумьем – каждый день!

Люблю и крест, и шелк, и каски,
Моя душа мгновений след...
Ты дал мне детство – лучше сказки
И дай мне смерть – в семнадцать лет!
26 сентября 1909

2. Вы, идущие мимо меня...

Вы, идущие мимо меня
К не моим и сомнительным чарам, –
Если б знали вы, сколько огня,
Сколько жизни, растроченной даром,

И какой героический пыл
На случайную тень и на шорох?
И как сердце мне испепелил
Этот даром истраченный порох!

О летящие в ночь поезда,
Уносящие сон на вокзале?
Впрочем, знаю я, что и тогда
Не узнали бы вы – если б знали –

Почему мои речи резки
В вечном дыме моей папиросы, –
Сколько темной и грозной тоски
В голове моей светловолосой.
17 мая 1913

3. Кто создан из камня, кто создан из глины...

Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – брэнная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты?
– В купели морской крещена – и в полете
Своем – непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.
Меня – видишь кудри беспутные эти? –
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена – веселая пена –
Высокая пена морская!
23 мая 1920

4. В огромном городе моем — ночь...

В огромном городе моем – ночь.
Из дома сонного иду – прочь.
И люди думают: жена, дочь, –
А я запомнила одно: ночь.

Июльский ветер мне метет – путь,
И где-то музыка в окне – чуть.
Ах, нынче ветру до зари – дуть
Сквозь стенки тонкие груди – в грудь.

Есть черный тополь, и в окне – свет,
И звон на башне, и в руке – цвет,
И шаг вот этот – никому – вслед,
И тень вот эта, а меня – нет.

Огни – как нити золотых бус,
Ночного листика во рту – вкус.
Освободите от дневных уз,
Друзья, поймите, что я вам – снюсь.
17 июля 1916

5. Вот опять окно...

Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может – пьют вино,
Может – так сидят.
Или просто – рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.

Крик разлук и встреч –
Ты, окно в ночи!
Может – сотни свеч,
Может – три свечи?
Нет и нет уму
Моему – покоя.
И в моем дому
Завелось такое.

Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!
23 декабря 1916

6. Солнце — одно, а шагает по всем городам...

Солнце — одно, а шагает по всем городам.
Солнце — мое. Я его никому не отдам.
Ни на час, ни на луч, ни на взгляд. — Никому. — Никогда.
Пусть погибают в бессменной ночи города!
В руки возьму! Чтоб не смело вертеться в кругу!
Пусть себе руки, и губы, и сердце сожгу!
В вечную ночь пропадет — погонюсь по следам...
Солнце мое! Я тебя никому не отдам!
1919

7. Не самозванка — я пришла домой...

Не самозванка — я пришла домой,
И не служанка — мне не надо хлеба.
Я — страсть твоя, воскресный отдых твой,
Твой день седьмой, твое седьмое небо.
Там на земле мне подавали грош
И жерновов навешали на шею.
— Возлюбленный! — Ужель не узнаешь?
Я ласточка твоя — Психея!
Апрель 1918

8. Моим стихам, написанным так рано...

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
— Нечитанным стихам!
Разбросанным в пыли по магазинам,
Где их никто не брал и не берет,
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.
13 мая 1913

9. Aeternum vale (Прощай навеки)

Aeternum vale! Сброшен крест!
Иду искать под новым бредом
И новых бездн и новых звезд,
От поражения — к победам!
Aeternum vale! Дух окреп
И новым сном из сна разбужен.
Я вся — любовь, и мягкий хлеб
Дареной дружбы мне не нужен.
Aeternum vale! В путь иной
Меня ведет иная твердость.
Меж нами вечною стеной
Неумолимо встала — гордость.

10. Мы с Вами разные...

Мы с Вами разные,
Как суша и вода,
Мы с Вами разные,
Как лучик с тенью.
Вас уверяю — это не беда,
А лучшее приобретение.
Мы с Вами разные, Какая благодать!
Прекрасно дополняем Мы друг друга.
Что одинаковость нам может дать?
Лишь ощущение замкнутого круга.
1918 г.

11. Ты мне чужой и не чужой...

Ты мне чужой и не чужой,
Родной и не родной,
Мой и не мой! Идя к тебе
Домой — я «в гости» не скажу,
И не скажу «домой».
Любовь — как огненная печь:
А всё ж и кольцо — большая вещь,
А всё ж и алтарь — великий свет.
— Бог — не благословил!
1918 г.

12. Дружить со мной нельзя...

Дружить со мной нельзя, любить меня — не можно!
Прекрасные глаза, смотрите осторожно!
Баркасу должно плыть, а мельнице — вертеться.
Тебе ль остановить кружащееся сердце?
Порукою тетрадь — не выйдешь господином!
Пристало ли вздыхать над действием комедийным?
Любовный крест тяжел — и мы его не тронем.
Вчерашний день прошел — и мы его схороним.
1918 г.